КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПНЫХ ОБРАЗОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Ю.В. Акимцева
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)
mirada91@gmail.com

Концептуальная метафора на протяжении долгих лет является одной из основных тем для дискуссии в разных научных областях. Ее ментальная сущность давно стала общепризнанным положением, и благодаря ей становится очевидна взаимосвязь данного феномена как с языком, так и с языковой личностью. Именно эта прочная связь обусловливает новое видение концептуальной метафоры с позиции ее корреляции с картиной мира: в этом ракурсе концептуальная метафора рассматривается как инструмент, с помощью которого формируется и расширяется картина мира. Исследование показывает, что концептуальная метафора способна создавать образ, который ложится в основу картины мира. При этом образ, сформированный концептуальной метафорой, является стереотипным.

В статье проводится исследование стереотипных образов, репрезентированных концептуальными метафорами на базе англоязычного медийного дискурса. Выявлено, что медийный дискурс, обладающий идеологической и воздействующей функциями, реализует лингвоконцепты посредством концептуальной метафоры. Впоследствии лингвоконцепты закрепляются и становятся стереотипами.

В статье при рассмотрении особенностей языковой и концептуальной картин мира сделан вывод, что процесс стереотипизации характерен именно для концептуальной картины мира, а значит, указывает на непосредственную взаимосвязь концептуальной метафоры и концептуальной картины мира.

Ключевые слова: концептуальная метафора, медийный дискурс, концептуальная картина мира, языковая картина мира, концепт, лингвоконцепт, стереотипный образ.

1. ВВЕДЕНИЕ. ПРОБЛЕМАТИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ НА БАЗЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Научный прогресс, безусловно, связан с развитием личности. Появление новых научных областей ставит новые задачи перед учеными. Так, возникновение когнитивной лингвистики приводит к рассмотрению соотношения языка и сознания, роли языка в концептуализации и категоризации, что находит отражение в языковой и концептуальной картинах мира.

А. Гудавичюс, рассматривая направления когнитивной лингвистики, частично и имплицитно затрагивает вопрос о восприятии концептуальной метафоры. Он полагает, что языковые способности человека неразрывно связаны со всей психической деятельностью – восприятием, воображением, мышлением, а метафора представляет

собой способ мышления и познания, реализующийся в языке через метафорические высказывания [Gudavičius, 2009, p. 125].

Поскольку изучение метафоры отчасти носит междисциплинарный характер, ученые выдвигают когнитивный подход на первый план для исследования данного феномена. Целью когнитивного подхода является выделение особенностей процесса образования новых концептов с помощью простых образов и форм сквозь призму освоения универсальных и культурно-специфических закономерностей, которые заключаются в метафорах. В результате данного подхода возникает идея о метафоре как о способе репрезентации одной абстрактной области, которая незнакома, через другую область более знакомую благодаря эмпирическому опыту [Кубрякова, 1988, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что речь идет не о языковой метафоре, поскольку данный феномен обладает не таким широким функционалом, а рассматривается ментальный феномен, способный вербализовывать определенные «знания» в языке. Постепенно концептуальная метафора занимает особое место в лингвистике, поскольку рассматривается как источник, позволяющий познать основы мышления и процесс создания универсального образа [Арутюнова, 1990, с. 5].

Тем не менее в лингвистике часто встречаются достаточно противоречивые высказывания по отношению к концептуальной метафоре. В своих первых трудах, посвященных метафоре, зарубежные лингвисты полагают, что концептуальная метафора – это когнитивный механизм, в основании которого лежит связь концептов [*Lakoff & Johnson,* 2003].

В дальнейшем появляется новое определение концептуальной метафоры как концептуального феномена, связанного с сенсорными механизмами и взаимодействием с психикой, что помогает различать понятия. Такое видение концептуальной метафоры расширяет ее природные границы, что обусловлено ее взаимосвязью с понятийной системой мышления.

Такое видение концептуальной метафоры отражает лишь частично ее природную сущность, поскольку подобное понимание данного феномена не включает в изучение ее локус, что в свою очередь представляет достаточно важный элемент. Другими словами, локус представляет собой характеристику «месторасположения» ментального феномена. Одним из первых ученых, посвятивших свою работу данному исследованию, является Дж. Лакофф. В своем труде при сравнении когнитивной метафоры и концептуальной метафоры лингвист выявляет, что локус концептуальной метафоры в понятийном мышлении [*Lakoff & Johnson,* 2003].

Таким образом, целесообразно говорить, что концептуальная метафора представляет собой ментальный элемент (ячейку) понятийного мышления, реализующий репрезентацию картины мира личности. Следовательно, концептуальная метафора является также и способом структурирования личностного восприятия и

понимания мира. Другими словами, концептуальная метафора помогает осмыслить действительность, т.е. концептуализирует действительность. В ее функционал входит не только формирование представления о предмете, но и детерминирование стиля и способа мышления о том или ином предмете [Арутюнова, 1999].

А.П. Миньяр-Белоручева пишет, что концептуальная метафора через язык реализует устойчивую вербализованную форму, включающую образно-ассоциативную систему смыслов, значений, формирующихся на основе скрытых операций в сознании личности [Миньяр-Белоручева, 2016, с. 31]. Следовательно, понятийная система личности регулируется, складывается и формируется метафорически.

Принимая во внимание описанную выше концепцию, следует отметить, что концептуальная метафора представляет собой частично базовый концепт, основанный на концептуализациии понятий, обладающих общими признаками.

Говоря о возможностях концептуальной метафоры, отметим, что этому феномену присуща репрезентация совместного опыта некой культурной общности. Но одной из самых ключевых способностей концептуальной метафоры является формирование «нового опыта», «новой действительности». Из этого следует, что концептуальная метафора непосредственно взаимодействует с концептуальной картиной мира и языковой.

Под концептуальной картиной мира подразумевается картина, создающаяся в результате познания (восприятия, осмысления) мира личностью и охватывающая как содержательное, концептуальное знание об окружающей действительности, так и совокупность стереотипных представлений (ментальных стереотипов) народа, которые обусловливают понимание тех или иных явлений действительности и определяют его поведение в определённых стереотипных ситуациях [Попова, Стернин, 2003, с. 4-5]. Языковая (опосредованная, вторичная) картина мира понимается как результат объективации концептуальной картины мира в языке. Если концептуальная картина мира репрезентирована совокупностью концептов, то языковая картина мира существует в виде значений языковых единиц, формирующих «семантическое пространство языка» [там же, с. 6, 13]. Языковая картина мира является лишь частью концептуальной, поскольку языковое выражение обладает не содержанием концептосферы, а только теми концептами, которые носят коммуникативную значимость, а значит, культурную ценность для данного народа.

2. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА

Понятие «картина мира» формируется исследовании представлений личности о мире. Репрезентация окружающей действительности фиксируется в слове в процессе познания. В связи с этим термин «картина мира» становится одним из центральных для филологических наук. Большой спектр дефиниций понятия «картины мира» обусловлен его монументальной природой. Прежде чем приступить к рассмотрению концептуальной картины мира, следует определиться с понятием концептуализации.

Под концептуализацией подразумевается выделение информации, ее осмысление. В дальнейшем эта информация обобщается, соотносится с концептами, которые уже существуют в сознании личности [Болдырев, 2000]. Этот процесс характеризует возникновение элементов (знаний) переработки вербального и невербального опыта, образующих концептуальную картину мира [Маслова, 2004, с. 14]. Концептуальная картина мира обусловливает основу индивидуального и общественного сознания. Знания, их особенности и специфика различаются как у людей, принадлежащих к одной культуре, так и у людей с разными культурами. При этом отметим, что, будучи носителями разных языков, люди могут обладать схожими концептуальными картинами мира и наоборот, говорящие на одном языке могут обладать разными концептуальными картинами мира, поскольку концептуальная картина мира основывается на взаимодействии личностного, национального и общечеловеческого.

Следует отметить, что картина мира формируется благодаря вербально-логическому мышлению и наглядно-образному мышлению, что обусловлено наличием у человека двух полушарий мозга. В контексте данного исследования концепт представляет собой ментальную ячейку межполушарного мышления, которой принадлежит образно-эмоциональная и абстрактно-логическая информация. Подчеркнем, что как картина мира, так и концепты могут быть разными по содержанию.

В отличие от концептуальной картины мира, языковая картина мира представляет собой репрезентацию вторичной картины мира в языках. Если концептуальная картина мира может изменяться, что обусловлено постоянным развитием познания, то языковая картина мира в большей степени фиксирована. В ней присутствует «старое» знание (The water boils at 100 degrees Celsius).

Таким образом, языковая картина мира отражает различные концептуальные картины мира. Концептуальная картина мира включает в себя концепт, в то время как языковая картина мира охватывает значение [Попов, 1990, с. 116]. Концептуальная картина мира первична в отличие от языковой картины мира, которая вербализуется с помощью языковых знаков.

Отдельно отметим, что с психолингвистической позиции необходимо разделять реальную окружающую действительность и ее образ, воссозданный в сознании индивида. Окружающая действительность намного разнообразнее, чем та, что фиксируется в сознании человека и впоследствии передается следующим поколениям. Расхождения в картинах мира определяются несколькими факторами: особенностью условий жизни (географическое расположение, климат, флора, фауна и т.д.), а также высокой степенью абстракции мышления человека. Следовательно, уже невозможно говорить об идентичности картин мира. Речь идет об образе окружающей действительности мира в сознании человека, который носит описательный и схематичный характеры.

Опираясь на теоретическую научную литературу, выделим ключевые моменты концептуальной картины мира:

1. Концептуальная картина мира – это структурированная в виде концептов система интерпретации окружающей действительности с возможностью вербальной репрезентации.
2. Концептуальная картина мира носит субъективный характер.
3. Концептуальная картина мира неотделимо связана с репрезентацией глобального образа мира, являющегося универсальным медиатором разных культур;
4. Концептуальная картина мира обладает следующими свойствами: непрерывность создания концептуальной системы, ее континуальность, последовательность концептов [Павиленис, 1983, с. 106];
5. В качестве основных функций концептуальной картины мира рассматриваются интерпретативная и регулятивная. Последняя служит ориентиром для упорядочивания и организации информации об окружающей действительности [Горбачёва, 2018, с. 93-95].

Определимся с основными аспектами языковой картины мира:

1. Языковая картина мира представляет собой вербализованную частью концептуальной картины мира.
2. В языковой картине мира зафиксирована информация об окружающей среде.
3. Основным элементами языковой картины являются концепты.
4. Языковая картина мира репрезентирует только часть образа [Залевская, 2003, с. 46].
5. Языковая картина мира обладает двойственным характером, т.к. она репрезентирует мышление, но в то же время сама способна определять структуру мышления и поведение человека.

Таким образом, можно сказать, что концептуальная картина мира намного шире и богаче языковой картины мира. Это обусловлено тем фактором, что кодирование информации происходит как вербальным, так и невербальным путем, например, визуально, тактильно. Тем не менее, их взаимосвязь очевидна. Язык форматирует значения для концептуальной картины мира. Следовательно, язык интерпретирует содержательную сторону концептуальной картины мира, а языковая картина мира представляет переработанную информацию о мире, т.е. знание, зафиксированное в языке. С учетом того, что концептуальная картина мира подвержена постоянному развитию и изменению, при этом языковая картина мира носит менее динамичный характер, их соотношение можно определить как общее (концептуальную картину мира) и частное (языковая картина мира).

Отметим также, что концептуальная картина мира тесно связана с такими категориями как менталитет и концептосфера. Под концептосферой понимается совокупность знаний, состоящих из концептов, обобщающих знания об окружающей

действительности, а также организация мыслительных картин, символов, схем, фреймов, понятий в виде абстрактных значений [Тентимишова, 2016, с. 226]. Концептосфера отчасти воспроизводит менталитет как отличительный способ понимания и восприятия окружающей действительности, который содержит комплекс познавательных стереотипов человека, социальной, а также этнической группы. Взаимодействие менталитета и концептосферы формирует концептуальную картину мира.

В контексте данной статьи важно отметить тонкую взаимосвязь концептуальной картины мира с концептуальной метафорой. Во-первых, метафора присутствует в концептуальной системе человека, а значит, концептуальная метафора, как и концептуальная картина мира, связана с мыслительным процессом. Во-вторых, нельзя не заметить наличие способности у этих двух феноменов изменяться и развиваться при репрезентации в языке. Немаловажную роль играет также локус. Оба этих явления связаны с понятийным мышлением. При этом концептуальная метафора реализует особую категорию, отражающую мыслительные, языковые и культурные процессы, т.е. реализация (вербализация) концептуальной метафоры не осуществима без языковой картины мира. Кроме того, концептуальная метафора может служить средством обретения нового знания.

Необходимо иметь в виду, что хотя концептуальная метафора играет роль вербализующего инструмента, репрезентирующего то или иное явление в картине мира, она отражает это явление не в исходном его виде. Картина мира представляет собой исходный глобальный образ окружающей действительности. Другими словами, картина мира несет первозданный образ действительности, который в дальнейшем преломляется за счет субъективизма, характерного как для одной личности, так и для общества, этноса в целом. Концептуальная метафора же выступает в качестве посредника между понятийным мышлением, языком и языковой личностью.

Поскольку концептуальная метафора носит не всегда объективный характер, а скорее индивидуальный, ей присущ субъективизм. Таким образом, концептуальная метафора представляет собой некое зеркало, сквозь призму которого индивид воспринимает окружающую действительность. Следовательно, концептуальная метафора способна формировать образную составляющую языковой картины мира. Значит, образ, заложенный концептуальной метафорой, может интерпретироваться по-разному и обладать различными оттенками и коннотациями. На интерпретацию образа, созданного концептуальной метафорой, могут влиять такие же факторы, как и на ее вербализацию. К основным причинам отнесем экстралингвистические факторы, общество и его процессы, разный уровень интеллектуального развития, экологические факторы и т.п.

Таким образом, концептуальная метафора как один из главных компонентов мыслительного процесса (понятийного мышления), является неотъемлемым инструментом репрезентации образа, содержащегося в картине мира. Репрезентация образа зависит от ранее упомянутых факторов, которые также играют немаловажную роль в воссоздании самой картины мира, поскольку картина мира отчасти представляет собой комплекс знаний и субъективных мнений по отношению к объективной действительности [Пименова, 2002, с. 118]. Поэтому концептуальная метафора рассматривается как отражение субъективизма картины мира.

3. ОБРАЗ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА

Понятие «образ» часто употребляется в таких научных областях как лингвистика, литературоведение, стилистика, психология, философия. Каждая научная отрасль по-своему интерпретирует данный термин. Так, в лингвистике такие термины, как «образ» и «образность» изучаются неразрывно друг от друга. Говоря об образности, ученые подразумевают возможность слова создавать чувственный образ, зрительные, слуховые, осязательные репрезентации. В отечественной лингвистике исследование понятия «образность» основывается на следующих подходах:

- семасиологический;
- ономасиологический;
- словообразовательный;
- психолингвистический;
- функционально-прагматический;
- культурологический;
- когнитивный;
- лексикографический
- сопоставительный [Юрина, 2004].

Каждый из вышеназванных подходов делает акцент на образности с позиций ключевых категорий той или иной научной отрасли. Тем не менее под образностью понимается результат сочетания словарного и контекстуального значений.

Термин «образ» изучается многими отечественными лингвистами. Под образом подразумевается наглядная репрезентация действительности. Однако данная интерпретация не отражает полного спектра функциональных возможностей образа, а также не характеризует его сущность. Поскольку образ связан именно с *восприятием* действительности, следует говорить о взаимосвязи двух категорий – образа и концепта.

Так, полагает, что концепт отражает репрезентацию картины мира, где под репрезентацией подразумевается образ. При этом определение понятия «концепт» звучит следующим образом: «Концепт – это означенный в языке национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [Пименова,

2004, с. 9]. Следовательно, можно полагать, что образ является неким ментальным кодом, вербализованным в языке.

К основным параметрам образа относятся такие характеристики, как когнитивная природа, взаимосвязь с языком и мышлением, способность репрезентировать видение мира, а значит, актуализировать концепт. Образ как одна из основных составляющих концепта позволяет формировать менталитет, его характерные черты. Соответственно, образ является разносторонним способом познания действительности, а также необычной «емкостью» для информации. Именно образ формирует наивную картину мира и, следовательно, представляет собой первый этап познания мира. Более того, в процессе развития личности образ также претерпевает изменения, что позволяет говорить о возможности его участия в формировании научной картины мира.

Отдельно выделим ключевые особенности образа:

1) локус образа находится в сознании индивида;
2) образу присущ субъективизм;
3) ассоциации являются важными составляющими образа;
4) образ содержит понятийный, предметно-чувственный и эмоционально-оценочный компоненты;
5) образ носит целостный характер, в то время как концепт дискретен;
6) образ передает смысл континуально и неразделимо на какие-то слои в отличие от концепта, которому свойствен дискретный и аналитический способы.

Исходя из вышеперечисленных характеристик, следует также подчеркнуть взаимосвязь образа и концептуальной метафоры, что обусловлено в первую очередь локусом как образа, так и концептуальной метафоры. Оба феномена связаны с такими составляющими, как сознание, мышление, язык, концепт. Более того, образ как репрезентант картины мира входит в «инструментарий» концептуальной метафоры, которая с одной стороны, оперирует концептами для формирования нового концепта (бленда), а с другой стороны, расширяет образную составляющую, что позволяет не только дополнить уже имеющуюся картину мира, но и добавить новые ассоциативные ряды.

Другими словами, концептуальная метафора является ментальным феноменом, локализованным в понятийном мышлении, способным репрезентировать картину мира и привнести в нее новые знания. В процессе репрезентации, безусловно, принимает участие образный компонент, сформированный благодаря информационному компоненту, ассоциациям и экстралингвистическим факторам.

Таким образом, процесс репрезентации картины мира в целом проходит в несколько этапов. Каждый из этапов взаимосвязан с предыдущим, а значит, весь процесс носит неразрывный характер.

4. СТЕРЕОТИПЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Термин «стереотип» достаточно частое явление, как в науке, так и за ее рамками. Обращаясь к первоначальному определению данного понятия, отметим, что под стереотипом подразумевается применяемый обществом образец восприятия, интерпретации информации в процессе познания окружающей действительности на основании выработанного предыдущего социального опыта [Ослон, 2006, с. 125]. Следовательно, система стереотипов во многом определяет социальную реальность. Такая интерпретация термина позволяет говорить о связи стереотипа с опытом, социальными условиями, влияющими на его формирование.

Исходя из этого, стереотипу также присущ культурологический аспект, поскольку данный аспект взаимодействует с социальными факторами. В связи с этим лингвокультурология уделяет особое внимание данному понятию. В рамках данной научной области стереотип представляет собой кооперацию культурной и языковой составляющих. Понятие «стереотип» воспринимается как ментальный элемент, согласующийся с наивной картиной мира [Алефиренко, Жаркынбекова, 2014]. Социальная направленность, опыт, культура – все эти три компонента как детерминанты стереотипа формируют национальный характер и этнический менталитет. Западные лингвисты используют термин «типичные национальные клише», под которым понимают лингвоконцепты, содержащие культурологические компоненты, позволяющие познать определенную культуру [Dshenkova, 2004, p. 222].

Стереотипы также представляют собой некие общие ценности и знания об окружающей действительности, детерминирующие образ жизни и общество. Стереотипы отражают культурно-языковые компетенции носителей определенного языка и способствуют формированию культуры, нации, их символов [Бартминьский, 2009, с. 5]. Принимая во внимание содержательную сторону стереотипа, следует отметить, что он включает также описательные и оценочные признаки. Основными особенностями стереотипов являются динамический характер, социальная направленность, зависимость от факторов среды, культурологический склад, устойчивость.

Итак, исходя из исследовательских работ отечественных ученых, стереотип имеет следующие главные характеристики:

1) отражает детерминированное представление об окружающей действительности;
2) является социальным феноменом;
3) представляет собой результат интерпретации действительности, сформированный на основе полученного опыта, под влиянием социальных условий;
4) характеризуется эмоционально окрашенностью, оценочностью;

5) формируется с помощью механизма выделения сознанием индивида определенных объектов, свойств и качеств окружающей действительности [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003, с. 278].

А.В. Павловская считает, что существует два вида стереотипов – поверхностный и глубинный. Поверхностный стереотип характеризуется временным фактором, к которому можно отнести события на мировой арене; глубинный стереотип сохраняется на протяжении долгого периода времени [Павловская, 1998, с. 101-103]. Тем не менее мы полагаем, что данная классификация имеет достаточно размытый характер, поскольку поверхностный стереотип может постепенно укорениться в языке и перейти в категорию глубинного.

Согласно точке зрения В.С. Агеева, процесс стереотипизации происходит по двум направлениям – социальному и психологическому. Отмечается, что стереотипизация рассматривается постепенно как рациональный вид познания, что представляется как частный случай категоризации [Агеев, 1990, с. 134]. На возникновение стереотипов, безусловно, влияют экстралингвистические факторы. С нашей точки зрения, самыми ключевыми факторами для возникновения стереотипа являются политические события и социальные условия. Данные факторы репрезентируются, как правило, в медийном дискурсе, который характеризуется персуазивностью. Влияние средств массовой информации на индивида осуществляется как с помощью языка, так и с помощью популяризации и пропаганды определенных идеологий сквозь призму формирования стереотипных образов [Должикова, 2001; Манаенко, Манаенко, 2013].

Отметим, что в связи с развитием современной науки акцент в исследованиях делается на осознание процессов языковой концептуализации мира. Практически любое изучение научных проблем сегодня носит антропоцентрический характер, поскольку каждый объект рассматривается по отношению к индивиду, его роли, направленности, развитию [Кубрякова, 1995, с. 212], а анализ медийного дискурса предоставляет методологический способ познания языковой концептуализации окружающей действительности.

Под медийным дискурсом подразумевается когерентный, вербальный и невербальный, устный и письменный текст, содержащий прагматические, психологические, социальные факторы, отражающие сознание коммуникантов [Желтухина, 2004, с. 132]. Медийный дискурс реализуется в поле массовой коммуникации посредством СМИ [Кожемякин, 2010, с. 13]. Медийный дискурс реализует процесс массовой интеракции, а также воссоздает мировоззренческий резерв, целью которого является формирование особой картины мира [Кузьмина, 2011, с. 12].

Медийный дискурс способствует реализации таких смысловых аспектов, как понятийный, образно-символический, метафорический, ценностный. В медийном

дискурсе слово ориентировано на оценочный аспект, а также на метафору, реализующую ментальный способ познания, что позволяет репрезентировать личностно-смысловое и социально-смысловое отношение индивида к действительности [Чудинов, 2004, с. 175]. Главная цель медийного дискурса заключается в функциональной возможности влияния на реципиента сквозь призму смысловой и оценочной информации [Конецкая, 1997, с. 34].

Таким образом, можно выделить следующие основные аспекты медийного дискурса:

1) медийный дискурс – социально детерминированный и социально-когнитивный процесс;
2) к его характерным чертам относят социальную оценочность, открытую позицию автора [Кайда, 2006], политико-идеологический способ образования текста [Клушина, 2008, с. 36], влияние на общественное сознание, формирование положительного или отрицательного мнения о том или ином событии;
3) медийный дискурс обладает способностью преломлять и интерпретировать информацию в языковом сознании [Алефиренко, 2009, с. 10].

Таким образом, медийный дискурс является подходящей средой для формирования идеологических и мировоззренческих представлений о мире, а стереотипы представляют собой те самые ментальные ячейки сознания, детерминирующие общество и нацию в целом сквозь призму реализации концептуальной метафоры в языке.

5. АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Медийный дискурс, как отмечено выше, представляет собой важный инструмент по формированию мировоззрения, созданию мнения и образа не только об обществе, но и о нации в целом. Стереотипы же выступают в качестве посредника между авторской позицией и читательской воспринимающей стороной.

За последнее время в англоязычном медийном дискурсе превалирует информация о политических событиях, что обусловлено экстралингвистической реальностью.

Так, начиная с 2013 года и по настоящее время англоязычные СМИ переполнены политическим контентом, включающем описание разных стран. В процессе рассмотрения англоязычного медийного дискурса отмечено, что посредством вербализации концептуальной метафоры реализуются стереотипные образы.

Так, например, в статье 2014 года “NATO Remains a Bulwark against Russian Revanchism, Already Dangerously Close to Russia’s Border” [The Guardian, 2014]

посредством концептуальной метафоры “Russia is a bear” репрезентируется стереотипный образ нашей страны.

Образ *bear* (медведь) является достаточно противоречивым, поскольку с одной стороны, несет положительную характеристику – такую как добродушие, богатырская сила, с другой стороны, обладает негативными чертами, среди которых разрушительная сила.

Периферия концептуальной метафоры содержит такие понятия как *cave, strong, scary, angry, impulsive, expansion, seizure, lonely, brutal*. Большая часть перечисленных лексем описывает медведя, репрезентируя достаточно агрессивный образ. Одна из лексических единиц вызывает особый интерес. Анализ значения понятия *cave* (информационный компонент) в контексте данной статьи показывает интенцию автора внушить читателям неблагоприятное представление о земле, на которой проживают россияне. Таким образом, русская нация сравнивается с медведем, а сама территория страны напоминает иностранному обществу пещеру. Следовательно, автор данной статьи создает первобытный образ России, так как журналист представляет медведя как первобытное существо. В этом контексте медведь приравнивается к первобытному человеку, который обособленно ото всех живет в пещере.

Как видим, концептуальная метафора, отражая мнение западных СМИ, порождает у европейской аудитории образ России, который носит провокационный характер.

В последующих статьях этого же года снова вербализуется концептуальная метафора “Russia is a bear”, однако ее периферия расширяется понятием *taiga* (a bear who will “not ask permission” to act and “will not let anyone have its *taiga”*) [The Guardian, 2014].

С появлением в периферии вербализованной метафоры данного концепта меняется языковая репрезентация, описывающая место обитания референта концепта *bear*. Исходя из информационного компонента концепта, очевидно, что тайга располагается в умеренно влажной географической зоне. При этом большая часть приходится на Сибирь, а, как известно, Сибирь является сокровищницей природных ресурсов России, в том числе уникальных. Таким образом, мы наблюдаем смену языковой репрезентации понятия «место обитания», в ходе которой лексическая единица cave утрачивает свою значимость, уступая место новой номинации. В связи с этим образ территории России видоизменяется, так как акцент смещается на богатый источник ресурсов этой земли.

Тем не менее следует отметить, что ядро концептуальной метафоры давно сформировалось, дополняется лишь периферия. Следовательно, посредством вербализации концептуальной метафоры “Russia is a bear” репрезентируется стереотипный образ России в виде медведя, который закрепляется как укоренившийся стереотип страны.

Обращаясь к вербализации еще одной концептуальной метафоры – “Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values,” – в статье “How Putin Plays the Crisis in Ukraine will Decide his Fate” [The Guardian, 2014] репрезентируется еще один стереотипный образ – Россия – крепость.

Ядро вербализованной концептуальной метафоры содержит такие понятия, как *neoconservative, order, discipline, traditional (heterosexual) values*. Периферия концептуальной метафоры включает следующие лексемы: *guide, win, ensure money, empire, border, security, army, diplomacy, nation, modern, political, requisite, moral, strong, sophisticated, Soviet*. Исходя из репрезентации периферии, можно сказать, что автор статьи создает авторитарный образ России, которая живет по своим правилам. Следовательно, у читателей возникает еще один стереотип о нашей стране: Россия предстает крепостью для своих граждан, которая обладает достаточной мощью, чтобы защитить свою территорию.

Таким образом, можно отметить, что посредством вербализации концептуальной метафоры репрезентируются стереотипные образы, которые закрепляются в языковом сознании языковой личности [Акимцева, 2018].

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что концептуальная метафора тесно связана с картиной мира. Концептуальная метафора благодаря своей ментальной природе выполняет одну из важнейших функций, которая позволяет ей принимать участие в формировании картины мира: концептуальная метафора выступает в качестве ментальной когнитивной ячейки картины мира. В процессе вербализации концептуальной метафоры в медийном дискурсе репрезентируются лингвоконцепты, которые в дальнейшем закрепляются в языковом сознании языковой личности и становятся стереотипами. Таким образом, концептуальная метафора формирует стереотипные образы в медийном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
2. Акимцева Ю.В. Концептуальная метафора в качественной и популярной прессе Великобритании: дис. … канд. филол. наук. Москва: МГУ, 2018.
3. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2009. Вып. 7. С. 7-17.
4. Алефиренко Н.Ф., Жаркынбекова Ш.К. Языковые стереотипы этнокультурного пространства // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. 2014. № 3. С. 11-20.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 5-33.

6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека (издание 2, исправленное). Москва: Школа «Языки русской культуры», 1999.
7. Бартминьский Е.Л. Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка) // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сборник статей. Москва, 2009. С. 11-21.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
9. Горбачёва К.А. Концептуальная картина мира как основа познания и сознания субъекта // Евразийский Научный Журнал. 2018. № 11. С. 93-95.
10. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
11. Должикова С.Н. Теледискурс как конструкт социального субъекта // Вестник КАСУ. 2001. № 2. С. 3-6.
12. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. … докт. филол. наук. Москва, 2004.
13. Залевская А.А. «Образ мира» v.s. «Картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (21-24 апреля 2003 г. Курск). Воронеж: ВГУ, 2003. С. 41-47.
14. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики: Учеб. пособие. Москва: Флинта; Наука, 2006.
15. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. Москва: МГУ, 2008.
16. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 12(83). Вып. 6. С.13-21.
17. Конецкая В.П. Социология коммуникаций. Москва: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
18. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва: Наука, 1988. С. 141-172.
19. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: опыт парадигмального анализа // Язык и наука конца XX в. / под ред. Ю.С. Степанова. Москва: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144-238.
20. Кузьмина Н.А. Медиатекст как объект медиалингвистики // Современный медиатекст / отв. ред. Н. А. Кузьмина. Омск: Омский гос. ун-т, 2011. С. 11-55.
21. Манаенко Г.Н., Манаенко С.А. Дискурсивные слова и интенциональность аналитического текста политического дискурса // Политическая лингвистика. 2013. № 2(44). С. 65-71.

22. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008.
23. Миньяр-Белоручева А.П. Специфика функционирования концептуальных метафор в англоязычном историческом дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика 2016. Т. 13. № 3. С. 31-37.
24. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 125-141.
25. Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. Москва, 1983.
26. Павловская А.В. Россия и Америка. Проблема общения культур. Россия глазами американцев, 1850-1880-е гг. Москва: Изд-во МГУ, 1998.
27. Попов В.И. Русские глаголы со значением несуществования в их противопоставленности глаголам со значением существования // Вопросы языкознания. – 1990. – № 1. – С. 114-127.
28. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003.
29. Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы: Сборник научных статей международной конференции. Кемерово: Комплекс «Графика», 2002. – С. 116-119.
30. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004.
31. Тентимишова А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 226-230.
32. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование метафоры в текстах СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва: МГУ, 2004. С. 175-197.
33. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка. Томск, 2004.
34. Dshenkova E. Konzept – rein kognitive Einheit oder kulturelles Phanomen? // Ost-West Perspektiven. Institut fur Deutschland forschung. Lotman-Institut fur russische und sowjetische Kultur. Bochum, 2004. Band 3. P. 215-223.
35. Gudavičius A. Etnolingvistika. Šiauliai: VšĮ Šiaulių universiteto leidykla, 2009.
36. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 2003.
37. Crimea: all this virile cold war talk won't force Vladimir Putin to slink back Simon Jenkins] // The Guardian. Электронный ресурс: https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/25/crimea-cold-war-vladimir-putin-russia (дата обращения 10.06.2020).
38. How Putin plays the crisis in Ukraine will decide his fate // The Guardian. Электронный ресурс:

http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/feb/24/putin-crisis-ukraine-decide-fate (дата обращения 10.06.2020).

39. The two angry men on Europe's borders: loud, proud, and impossible to ignore, by Natalie Nougayrède // The Guardian. Электронный ресурс: https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/29/europe-two-angry-men-west-vladimir-putin-recep-tayyib-erdogan-russia-turkey (дата обращения 10.06.2020).

REFERENCES

1. Ageev, B.C. (1990). *Mezhgruppovoe vzaimodejstvie: social'nopsihologicheskie problemy [Intergroup interaction: socio-psychological problems]*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, (in Russian).
2. Akimtseva, Yu.V. (2018). *Konceptual'naya metafora v kachestvennoj i populyarnoj presse Velikobritanii [Conceptual metaphor in quality and popular UK press] (Candidate thesis).* Moscow State University, Moscow, Russia (in Russian).
3. Alefirenko, N.F. (2009). Kognitivno-diskursivnaya paradigma yazykovogo znaka [Cognitive-discursive paradigm of a linguistic sign]. *Yazyk. Tekst. Diskurs: nauchnyj al'manah [Language. Text. Discourse: scientific almanac], Stavropol, 7,* 7-17 (in Russian).
4. Alefirenko, N.F., Zharkynbekova, Sh.K. (2014). Yazykovye stereotipy etnokul'turnogo prostranstva [Language stereotypes of the ethnocultural space]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva [Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov], 3,* 11-20 (in Russian).
5. Arutyunova, N.D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. *Teoriya metafory [Metaphor theory], Moscow: Progress,* 5-33 (in Russian).
6. Arutyunova, N.D. (1999). *Jazyk i mir cheloveka, 2 izdanie, isprav [Human language and world (2nd edition, revised)]*. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury" (in Russian).
7. Bartminskiy, E.L. (2009). Bazovye stereotipy i ih profilirovanie (na materiale pol'skogo jazyka) [Basic stereotypes and their profiling (based on the Polish language)]. *Stereotipy v jazyke, kommunikacii i kul'ture: Sbornik statej [Stereotypes in language, communication and culture: collection of articles], Moscow,* 11-21 (in Russian).
8. Boldyrev, N.N. (2000). *Kognitivnaya semantika (Cognitive semantics).* Tambov (in Russian).
9. Chudinov, A.P. (2004). Kognitivno-diskursivnoe issledovanie metafory v tekstah SMI [Cognitive-discursive study of metaphor in media texts]. *Yazyk SMI kak ob''ekt*

mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Language of the media as an object of interdisciplinary research], Moscow: MGU, 175-197 (in Russian).

10. Crimea: all this virile cold war talk won't force Vladimir Putin to slink back Simon Jenkins]. *The Guardian*. Retrieved from https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/25/crimea-cold-war-vladimir-putin-russia (accessed: 10 June, 2020).
11. Dolzhikova, S.N. (2001). Telediskurs kak konstrukt social'nogo sub''ekta [Television discourse as a construct of a social subject]. *Bulletin of Kazakh and American Free University, 2,* 3-6 (in Russian).
12. Dshenkova, E. (2004). Konzept – rein kognitive Einheit oder kulturelles Phanomen? [Concept – purely cognitive unit or cultural phenomenon?]. *East-West perspectives. Institute for Germany Research. Lotman Institute for Russian and Soviet Culture. Bochum, 3,* 215-223 (in German).
13. Gorbacheva, K.A. (2018). Konceptual'naya kartina mira kak osnova poznaniya i soznaniya sub''ekta [Conceptual picture of the world as the basis of cognition and consciousness of the subject]. *Evrazijskij nauchnyj zhurnal [Eurasian scientific journal], 11,* 93-95 (in Russian).
14. Grushevickaya, T.G., Popkov, V.D., & Sadohin, A.P. (2003). *Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii: Uchebnik dlya vuzov [Basics of intercultural communication: textbook for universities]*. Moscow: YUNITI-DANA (in Russian).
15. Gudavičius, A. (2009). *Etnolingvistika [Ethnolinguistics]*. Siauliai: Public Institution Siauliai University Press (in Lithuanian).
16. How Putin plays the crisis in Ukraine will decide his fate. *The Guardian.* Retrieved from http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/feb/24/putin-crisis-ukraine-decide-fate (accessed: 10 June, 2020).
17. Kaida, L.G. (2006). *Kompozicionnaya poetika publicistiki: ucheb. Posobie [Compositional poetics of journalism: textbook]*. Moscow: Flinta; Nauka (in Russian).
18. Klushina, N.I. (2008). *Stilistika publicisticheskogo teksta [Stylistics of a journalistic text]*. Moscow: MGU (in Russian).
19. Koneckaya, V.P. (1997). *Sociologiya kommunikacij [Sociology of communications]*. Moscow: International University of Business and Management (in Russian).
20. Kozhemyakin, E.A. (2010). Massovaya kommunikaciya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya [Mass communication and media discourse: towards the research methodology]. *Nauchnye vedomosti. Seriya "Gumanitarnye nauki" [Scientific statements. Series "Humanities"], Volume 12(83), Issue 6,* 13-21(in Russian).
21. Kubryakova, E.S. (1988). Rol' slovoobrazovaniya v formirovanii yazykovoj kartiny mira [The role of word formation in the formation of the linguistic picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: language and picture of the world], Moscow: Nauka,* 141-172 (in Russian).

22. Kubryakova, E.S. (1995). Evolyuciya lingvisticheskih idej vo vtoroj polovine XX veka: opyt paradigmal'nogo analiza [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century: the experience of paradigmatic analysis]. *Yazyk i nauka konca XX v. [Language and science of the late 20th century], Moscow: Institute of Linguistics RAS,* 144-238 (in Russian).
23. Kuzmina, N.A. (2011). Mediatekst kak ob''ekt medialingvistiki [Media text as an object of media linguistics]. *Sovremennyj mediatekst [Modern media text], Omsk: Omsk State University,* 11-55 (in Russian).
24. *Lakoff, G., & Johnson, M. (*2003*).* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press.
25. Manaenko, G. N., & Manaenko, S.A. (2013). Diskursivnye slova i intencional'nost' analiticheskogo teksta politicheskogo diskursa [Discursive words and intentionality of the analytical text of political discourse]. *Politicheskaya lingvistika, 2(44),* 65-71 (in Russian).
26. Maslova, V.A. (2008). *Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]*. Minsk: TetraSistems (in Russian).
27. Minyar-Belorucheva, A.P. (2016). Specifika funkcionirovaniya konceptual'nyh metafor v angloyazychnom istoricheskom diskurse [The specifics of the functioning of conceptual metaphors in the English-language historical discourse]. Vestnik YUUrGU. Seriya Lingvistika [Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics], 13(3), 31-37 (in Russian).
28. Oslon, A. (2006). Uolter Lippman o stereotipah: vypiski iz knigi "Obshchestvennoe mnenie" [Walter Lippman about stereotypes: extracts from the book "Public opinion"]. *Social'naya real'nost' [Social reality], 4,* 125-141.
29. Pavilenis, R.I. (1983). *Problema smysla: sovremennyj logiko-funkcional'nyj analiz yazyka [The problem of meaning: modern logical-functional analysis of language]*. Moscow (in Russian).
30. Pavlovskaya, A.V. (1998). *Rossiya i Amerika. Problema obshcheniya kul'tur. Rossiya glazami amerikancev, 1850-1880-e gg. [Russia and America. The problem of communication between cultures. Russia through the eyes of the Americans, 1850-1880s]*. Moscow: Izd-vo MGU (in Russian).
31. Popov, V.I. (1990). Russkie glagoly so znacheniem nesushchestvovaniya v ih protivopostavlennosti glagolam so znacheniem sushchestvovaniya [Russian verbs with the meaning of non-existence in their opposition to verbs with the meaning of existence]. *Voprosy yazykoznaniya [Issues of linguistics], 1,* 114-127 (in Russian).
32. Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2003). *Yazyk i nacional'naya kartina mira [Language and national picture of the world]*. Voronezh: Istoki (in Russian).

33. Pimenova, M.V. (2002). Etnogermenevticheskij aspekt konceptual'nyh issledovanij [Ethno-hermeneutic aspect of conceptual research]. *Sociokul'turnaya germenevtika: problemy i perspektivy: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii [Sociocultural hermeneutics: problems and prospects: collection of scientific articles of the international conference]*, Kemerovo: Grafika, 116-119 (in Russian).
34. Pimenova, M.V. (2004). *Dusha i duh: osobennosti konceptualizacii [Soul and spirit: features of conceptualization]*. Kemerovo (in Russian).
35. Tentimishova, A.K. (2016). Koncept i konceptosfera v issledovaniyah uchenyh-lingvistov [Concept and the concept sphere in the research of linguists]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept" [Scientific-methodical electronic journal "Concept"], 17,* 226-230 (in Russian).
36. The two angry men on Europe's borders: loud, proud, and impossible to ignore, by Natalie Nougayrède. *The Guardian.* Retrieved from https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/29/europe-two-angry-men-west-vladimir-putin-recep-tayyib-erdogan-russia-turkey (accessed: 10 June, 2020).
37. Yurina, E.A. (2004). Kompleksnoe issledovanie obraznoj leksiki russkogo yazyka [Comprehensive study of the figurative vocabulary of the Russian language]. Tomsk (in Russian).
38. Zalevskaya, A.A. (2003). "Obraz mira" vs "Kartina mira" ["Image of the World" vs "Picture of the world"]. *Kartina mira i sposoby ee reprezentacii: nauchnye doklady konferencii "Nacional'nye kartiny mira: yazyk, literatura, kul'tura, obrazovanie" (21-24 aprelya 2003 g. Kursk) [Picture of the world and ways of its representation: scientific reports of the conference "National pictures of the world: language, literature, culture, education" (April 21-24, 2003, Kursk)], Voronezh: VGU,* 41-47 (in Russian).
39. Zheltukhina, M.R. (2004). *Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI [Specificity of the speech impact of tropes in the language of the media] (Candidate thesis).* Institute of Linguistics of Russian Science Academy, Moscow, Russia (in Russian).

CONCEPTUAL METAPHOR AS A METHOD OF FORMING STEREOTIPICAl IMAGES IN ENGLISH MEDIA DISCOURSE

Yu. V. Akimtseva
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia)
mirada91@gmail.com

The conceptual metaphor has been one of the main topics for discussion in various scientific fields for many years. Its mental essence has become common knowledge, and therefore, the relationship between this phenomenon and both language and linguistic personality becomes obvious. It is this strong connection that determines the new vision of the conceptual metaphor

from the position of its correlation with the picture of the world: from this perspective, the conceptual metaphor is viewed as a tool with which a picture of the world is formed and elaborated. The research shows that the conceptual metaphor is capable of creating an image that forms the basis of a picture of the world. In this case the image formed by the conceptual metaphor is stereotyped.

The article examines stereotyped images represented by conceptual metaphors based on the English media discourse. It was revealed that the media discourse, which has ideological and influence functions, implements linguistic concepts through a conceptual metaphor. Subsequently, linguistic concepts are fixed and become stereotypes.

Within the framework of the article, when considering the features of the linguistic and conceptual pictures of the world, the conclusion is drawn that the process of stereotyping is characteristic precisely for the conceptual picture of the world, which indicates the direct interconnection between the conceptual metaphor and the conceptual picture of the world.

Key words: conceptual metaphor, media discourse, conceptual picture of the world, linguistic picture of the world, concept, linguistic concept, stereotypical image.

How to cite this article:

Akimtseva, Yu.V. (2020). Conceptual metaphor as a method of forming stereotypical images in English media discourse. *Professional Discourse & Communication*, 2 (3), 45-64 (in Russian). https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-3-45-64

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License